

— Ка! — Звук, доносившийся из динамика, явно отличался от того, что только что произнёс мужчина. Режиссёр поднялся с кресла, его лицо выражало явное возбуждение:

— Сичуань, Ань Фан, вы сыграли просто великолепно!

Оказывается, только что снимали сцену!

Хэ Сичуань не обратил внимания на слова режиссёра, его взгляд был прикован к Ань Фану. Чтобы точнее передать образ Ло Фэя, визажист нанёс Ань Фану подводку для глаз. Ань Фан от природы обладал андрогинной внешностью, и акцент на его выразительных глазах сделал его образ ещё более завораживающим. Взгляд, брошенный из-под слегка приподнятых век, был поистине ошеломляющим.

Режиссёр похлопал Хэ Сичуаня по плечу, его голос по-прежнему дрожал от волнения:

— Давайте, пока вы в ударе, снимем ещё одну сцену в помещении. Все на свои места!

По команде режиссёра Ань Фан и съёмочная группа вернулись в павильон.

Место съёмок осталось тем же, но обстановка в комнате изменилась. Кожаный диван превратился в кровать. Было очевидно, что предстоит снять постельную сцену.

Это было добавлено сценаристом в последний момент. Что за постельная сцена может быть между двумя мужчинами? Сюжет, конечно, не предполагал ничего романтического. На самом деле, Хэ Сичуань, игравший режиссёра, должен был просто дать Ло Фэю пощёчину на кровати.

Ведь его персонаж — известный режиссёр, не различающий полов, поэтому вполне естественно, что Чжоу Чуань заинтересовался Ло Фэем с его выдающейся внешностью.

Однако по ходу сюжета Ло Фэй и Хэ Сичуань точно не могли сойтись.

Тем не менее эта сцена вызвала немало обсуждений ещё до начала съёмок.

— Эй, это ведь тоже считается постельной сценой, да?

— Ха-ха, почему бы не назвать это боевой сценой? Кстати, игра Хэ Сичуаня и Ань Фана действительно впечатляет.

— Честно говоря, я с нетерпением жду этой сцены с такой мощной энергетикой.

— Столько страсти! Кстати, этот сюжет с насилием напомнил мне тот фильм про геев, где снимались Ань Фан и Хэ Сичуань. Хотя там всё было очень намёками, но мне кажется, между Ань Фаном и Хэ Сичуанем что-то есть!

На этом моменте одна из сотрудниц явно оживилась:

— Я видела, я видела! В том фильме персонаж Хэ Сичуаня влюблён в Ань Фана, но тот остаётся холодным. Однако каждый взгляд Хэ Сичуаня в фильме был полон нежности.

— А потом были слухи, помните? — Голос сотрудницы понизился. — Говорили, что Ань Фан навязывался Хэ Сичуаню, но тот его отверг. Или это была любовь на съёмочной площадке?

— Кто знает. — Сотрудники, наблюдая за приближающимися актёрами, говорили всё тише. — Хэ Сичуань и Ань Фан столько лет вместе, но никаких слухов. Это странно.

Их голоса были негромкими, но всё же достаточно слышными.

На расстоянии Ань Фан уловил ключевые слова: «навязывался... нет слухов». Это заставило его нахмуриться ещё сильнее.

Хэ Сичуань тоже слышал. Он наблюдал, как Ань Фан не мог скрыть своего раздражения, и в его душе возникло странное чувство. Ань Фан его ненавидел, но из-за прошлого фильма их имена постоянно связывали вместе. Мысль о том, что их имена произносят одновременно, вызывала у него приятное чувство.

Внезапно в голове Хэ Сичуаня возникла странная мысль. А если пойти дальше? Что, если при всех...

Он смотрел на спину Ань Фана, его взгляд потемнел, и он медленно провёл языком по нижней губе.

Тебе не стоило связываться с тем человеком. Ты мой. Любой ценой.

Рука Хэ Сичуаня, свисавшая вдоль тела, сжалась в кулак. Ты сам запросился, Ань Фан. Если придётся разрушать, ты пойдёшь со мной.

Сотрудники уже закончили подготовку декораций. Режиссёр, сидя перед монитором, поднял мегафон:

— Готовы, мастера?

Ван Чжао, нахмурившись, посмотрел на Ань Фана. Со стороны ничего нельзя было понять, но те, кто знал Ань Фана, понимали, что он не в духе. Ван Чжао незаметно отвел его в сторону и спросил:

— Как ты? Будем снимать эту сцену или...?

Ань Фан без улыбки скривил губы:

— Мы уже сняли столько. Если сейчас откажемся, всё, что сняли, пойдёт в мусор. Не стоит.

Если бы он хотел быть просто актёром, то мог бы позволить себе капризы. Но он хотел большего — стать настоящим артистом. Он не мог позволить своим личным чувствам влиять на весь фильм.

— Мастер Ань, вы готовы? — тихо спросил ассистент.

Ань Фан кивнул. Он был в белой рубашке, расстегнув две пуговицы и растрепав волосы, он встал у кровати. Хэ Сичуань, игравший режиссёра, уже был готов.

— Три, два, один, начали! — прокричал режиссёр.

Ань Фан закрыл глаза, а когда открыл, уже полностью вошёл в роль.

Чжоу Чуань резко схватил Ло Фэя за запястье, с силой поднял его руку и бросил на кровать, затем навалился на него всем телом. Камера тут же среагировала.

Чжоу Чуань провёл языком по губе, в его глазах мелькнула насмешка и кровожадность. Он грубо провёл большим пальцем по губам Ло Фэя, затем облизал подушечку пальца, его

выражение было одновременно соблазнительным и опасным:

— Я говорил, тебе не убежать.

Ло Фэй с отвращением нахмурился, его тело напряглось, как натянутый лук. Он отвернулся, избегая прикосновений Чжоу Чуаня, затем, собрав силы, резко ударил головой в лоб Чжоу Чуаня. Тот не ожидал такого, и удар пришёлся точно в цель. Ань Фан вложил в него всю силу, и Чжоу Чуань, вернее, Хэ Сичуань, на мгновение потерял сознание, отшатнулся и упал на кровать.

Освободившись, Ло Фэй без колебаний пнул Чжоу Чуаня ногой, на этот раз ещё сильнее, попав прямо в живот. Чжоу Чуань с грохотом упал на пол, заставив всех сотрудников вздрогнуть. Некоторые хотели подойти и помочь Хэ Сичуаню, но режиссёр остановил их. Он был в восторге — эмоции на высоте!

Ло Фэй с холодным презрением смотрел на лежащего на полу Чжоу Чуаня, его лицо выражало крайнее отвращение:

— Ты? Мечтай.

Чтобы пройти цензуру, сценарист специально сделал реплику такой неоднозначной.

Чжоу Чуань закрыл глаза, перед ним всё потемнело. Слова Ло Фэя заставили его прийти в себя. Чжоу Чуань, держась за живот, выглядел слабым по сравнению с высокомерным Ло Фэем.

Ло Фэю было противно даже смотреть на этого человека. Он схватил простыню и вытер лоб и губы, которых тот касался. Этот жест сильно задел Чжоу Чуаня, лежавшего на полу с полуприкрытыми глазами.

В глазах Чжоу Чуаня мелькнула ярость. Он стиснул зубы, издавая скрежет.

— Ло Фэй, ты действительно смелый. — Голос Чжоу Чуаня звучал как вздох, с оттенком чего-то неопределённого.

Ло Фэй нахмурился, и в этот момент Чжоу Чуань, собрав силы, резко бросился на него, сбив с ног. Его ладонь безжалостно опустила на лицо Ло Фэя, резко отклонив его голову в сторону.

[Хлоп!] — Звук был громким, заставив всех сотрудников снова вздрогнуть. Половина лица Ло Фэя тут же опухла, он издал глухой стон.

Но Чжоу Чуань, казалось, не замечал его боли, в его глазах даже появилась тень удовольствия. Он сжал горло Ло Фэя, наклонился, его взгляд был полон кровожадности и безумия, готового разрушить всё:

— Ты хорош, Ло Фэй, ты хорош.

Его голос, словно выдавленный из горла, вызывал мурашки. Ло Фэй, вернее, Ань Фан, почувствовал опасность. Хэ Сичуань не играл, он что-то замышлял!

Его рука грубо задрала рубашку Ло Фэя, прикосновение к коже было настолько приятным, что Хэ Сичуань не мог понять, где реальность, а где игра. Ань Фан, с перехваченным горлом, не мог дышать, его лицо моментально побледнело. Он выгнулся, пытаясь кашлять, но его горло было сжато, и даже кашель был невозможен.

|

<http://bllate.org/book/16314/1472391>